

**ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ
В УК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****Ш.Т.САМЕДОВА***Бакинский Государственный Университет*

В УК Азербайджанской Республики 1999г., как и в предыдущих уголовных законодательствах (1922, 1927 и 1960-х годов), не дается законодательного определения массовых беспорядков, что вызывает определенные сложности в теории и практике уголовного права. Кроме этого, место этого деяния в действующем УК претерпело существенное изменение в системе Особенной части уголовного закона: массовые беспорядки включены в раздел X (преступления против общественной безопасности и общественного порядка), а именно в главу 25, в которой сгруппированы преступления, причиняющие существенный вред или создающие реальную угрозу причинения вреда безопасным условиям жизни общества. Согласно ст.15 УК массовые беспорядки отнесены законодателем к тяжким (ст.220.1) и менее тяжким (ст.220.2) категориям преступлений.

Анализ дореволюционного российского законодательства, действующего на территории Азербайджанской Республики до установления Советской власти, показывает, что рассматриваемое деяние также попадало под уголовную ответственность, но при этом имело иное название. Так, названию «массовые беспорядки» предшествовало существовавшее в уголовно-правовой теории XIX века понятие «скопище», которое после Октябрьской революции 1917 года было изменено на массовые беспорядки. По определению Н.С.Таганцева, «понятие скопища означает объединение ради общих действий или ради общей цели более или менее значительного числа лиц, массы людей; причем понятие множества не может быть определено какими-либо признаками, особо указанными в законе, а устанавливается по обстоятельствам каждого случая» [14, с.267]. Так, ст.269 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. (в редакции 1885г.) предусматривала ответственность за устройство, подговор к устройству или участие в публичном скопище, сопровождающемся насилием или угрозой над личностью, похищением, самовольным завладением, истреблением или повреждением чужого имущества, вторжением в чужое обитаемое здание либо иное помещение, огороженное место или усадьбу, а равно руководство совершением указанных действий или подстрекательство к ним. Следует отметить, что действия, описанные в ст.269, почти аналогичны понятию массовых беспорядков в современном уголовном праве. При этом ответственность за данное деяние зависела от характера и роли участия лица: по ч.1 ст.269 - ответственность наступала за участие в публичном скопище; по ч.3 ст.269 – за организацию скопища, руководство учинением насилия над личностью, вторжением в чужое жилище или покушение на такие действия, а также подстрекательство к их совершению или продолжению. Если же скопище или участники скопища,

совершая указанные действия, оказывали *насильственное противодействие вооруженной силе, призванной для рассеивания скопища*, то наказание виновным резко усиливалось. Ответственность за подобные действия наступала по ч.2 и 4 ст.269-1 Уложения 1845г.

Уголовное Уложение 1903г., также устанавливало ответственность за данное преступление. Так, в главе 5, озаглавленной «О смуте», в ст.ст.120-123 устанавливалась ответственность за организацию и участие в публичных скопищах. В ст.121 устанавливалась ответственность за *участие* в публичном скопище, заведомо собравшемся с целью выразить неуважение верховной власти или порицание установленных законами основными образа правления или порядка наследия престола, или заявить сочувствия бунту или измене, или лицу, учинившему бунтовщическое или изменческое деяние, или учению, стремящемуся к насильственному разрушению существующего в государстве общественного строя, или последователю такого учения. Наказание за это деяние предусматривалось в виде заключения в крепость на срок не свыше трех лет или заключением в тюрьму. Также подлежали уголовной ответственности не только участники, но и *устроители* или лица, *руководившие* скопищем (ч.2 ст.121). Они наказывались заключением в крепости или тюрьме на срок не менее 6 месяцев. Лица, *не оставившие скопище после соответствующего требования*, предъявленного в присутствии вооруженной силы, призванной для рассеяния скопища, попадали под ответственность по ч.3 ст.121. Они наказывались в виде ссылки на поселение или заключения в исправительном доме.

По ч.1 ст.123 Уголовного Уложения 1903г. привлекался к ответственности участник скопища, который, действуя совместными силами: оказал насильственное противодействие вооруженной силе или произвел насильственное нападение на военный караул или часового; захватил в свою власть, разграбил или разрушил склад оружия, военное судно, укрепленное место, железную дорогу, телеграф, телефон, монетный двор или иные объекты общего или правительственного пользования; насильственно освободил арестантов или повредил места заключения; употребил для учинения насильственных действий взрывчатые вещества или снаряд. Ч.2 ст.123 устанавливала ответственность «устроителей или подговорщиков к устройству скопища, а также участников оного, руководивших им при совершении деяний», предусмотренных ч.1 этой статьи. Виновный наказывался срочной каторгой. Такой же ответственности подвергался и подстрекавший к учинению названных действий или их продолжению или употребивший при учинении оных взрывчатые вещества, снаряд или оружие.

Как уже отмечалось, в законодательстве советского периода название этого деяния было изменено на «массовые беспорядки». В УК Азербайджанской ССР 1922г. уголовная ответственность за массовые беспорядки была предусмотрена в ст.75 [9, с.24-25]. В ней определение массовых беспорядков не давалось. По тяжести деяния массовые беспорядки относились к наиболее опасным преступлениям и были законодателем включены в главу 1 «Государственные преступления», а именно в систему преступлений против порядка управления. Диспозиция ст.75 имела следующее содержание: «*участие* в массовых беспорядках разного рода, как-то: погромах, разрушении путей и средств сообщения, освобождении арестованных, поджогах и т.п., если при этом участники беспорядка были вооружены». Дифференциация ответственности за массовые беспорядки проводилась в зависимости от роли и степени участия в

массовых беспорядках. Так, согласно п.1 ст.75 УК 1922г. участие в массовых беспорядках *организаторов, руководителей и подстрекателей*, а равно тех *участников, которые были уличены в совершении убийства, поджогов, и нанесении телесных повреждений, изнасилований и вооруженном сопротивлении власти* (т.е. активных участников – *С.Ш.Т.*), каралось высшей мерой наказания с конфискацией всего имущества с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией имущества. Согласно ст.34 максимальный срок лишения свободы устанавливался в десять лет, т.е. фактически, лицо, обвиненное по п.1 ст.75 УК 1922г. могло быть приговорено судом или к расстрелу, или к лишению свободы в пределах от трех до десяти лет с конфискацией имущества. Согласно п.2 ст.75 УК 1922г. *вооруженные участники* массовых беспорядков, которые не могли быть обвинены в конкретных действиях, указанных в п.1 ст.75, карались лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет с конфискацией или без конфискации имущества (т.е. в пределах от двух до десяти лет). Согласно п.3 ст.75 УК 1922г. *невооруженные участники* массовых беспорядков карались лишением свободы на срок не ниже одного года (т.е. в пределах от одного года до десяти лет). Согласно п.4 ст.75 УК 1922г. лица, не принимавшие непосредственное участие в беспорядках и насильственных действиях, но *содействовавшие участникам беспорядков* оказанием помощи или сокрытием следов преступления и самих преступников и иными действиями карались лишением свободы на срок не ниже шести месяцев (т.е. в пределах от шести месяцев до десяти лет).

В УК Азербайджанской ССР 1927г. уголовная ответственность за массовые беспорядки была предусмотрена в главе 1 (государственные преступления) в ст.78 [10, с.29]. Ст.78 была включена в часть 2 главы 1, в которой устанавливалась ответственность за особо опасные для Союза ССР преступления против порядка управления. Диспозиция ст.78 имела следующее содержание: «массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами, разрушением железнодорожных путей или иных средств сообщения и связи, убийствами, поджогами и другими подобными действиями». В УК 1927г. ответственность за массовые беспорядки также была дифференцирована в зависимости от роли и степени участия в преступлении: п. «а» ч.1 ст.78 - в отношении *организаторов и руководителей* массовых беспорядков; лиц, *участвующих* в указанных в диспозиции ст.78 деяниях. Лиц, оказавших *вооруженное сопротивление* представителям власти (лишение свободы не ниже двух лет с конфискацией имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела с конфискацией имущества); п. «б» ч.1 ст.78 - в отношении прочих участников (лишение свободы не свыше трех лет). В ч.2 ст.78 была установлена ответственность за массовые беспорядки, не отягченные преступлениями, указанными в диспозиции ч.1 ст.78, но сопряженные с *явным неповиновением законным требованиям* властей или с противодействием исполнению последними возложенных на них обязанностей, или понуждением их к исполнению явно незаконных требований (лишение свободы не свыше одного года).

УК Азербайджанской ССР 1960г. также придерживался вышеупомянутых традиций и устанавливал ответственность за массовые беспорядки в главе государственных преступлений, а именно в части II «иных государственных

преступлений» в ст.72. Диспозиция ст.72 имела следующее содержание: «организация массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, разрушениями, поджогами и подобными действиями, а равно непосредственно совершение их участниками указанных выше преступлений или оказание ими вооруженного сопротивления власти».

В отличие от предыдущих первых двух УК Азербайджанской ССР (1922 и 1927 годов) в УК 1960г. дифференциация ответственности за массовые беспорядки в зависимости от роли и степени участия лиц в преступлении не проводилась. Как следует из диспозиции ст.72 УК 1960 года, уголовной ответственности по этой статье подлежали: организаторы массовых беспорядков; лица, непосредственно участвующие в преступлениях, сопровождающих массовые беспорядки; лица, оказывающие вооруженное сопротивление власти во время массовых беспорядков. Санкция ст.72 содержала наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пятнадцати лет. Подобная широкая амплитуда меры наказания (13 лет) с одной стороны позволяет индивидуализировать наказание в зависимости от роли и степени участия в массовых беспорядках, с другой стороны, на наш взгляд, составляет слишком большую разницу между минимальным и максимальным пределом лишения свободы.

Таким образом, все три предыдущих уголовных законодательства Азербайджанской Республики советского периода (1922, 1927 и 1960-х годов) предусматривали ответственность за массовые беспорядки. Во всех трех указанных УК эти деяния были помещены в системе государственных преступлений. Однако если законодатель в первых двух УК дифференцировал уголовную ответственность за массовые беспорядки в зависимости от роли и степени участия, а в УК 1960 года законодательная дифференциация ответственности за массовые беспорядки уже отсутствовала, наказание же за массовые беспорядки в зависимости от роли и степени участия виновных индивидуализировалось судом, исходя из санкции, содержащей широкую амплитуду пределов наказания.

Законодатель в УК 1999 года, как и в УК 1922, 1927 и 1960 годов, не дает определения массовых беспорядков, что вызывает определенные сложности в теории и практике уголовного права. Поэтому приходится довольствоваться доктринальным определением. Предлагаем следующее обобщающее определение: массовые беспорядки – это нарушение установленного порядка в публичных местах, совершаемое множеством лиц (толпой). Соответствующий порядок поведения предусматривается законами Азербайджанской Республики, правилами поведения в местах массового скопления людей, устанавливаемых местными органами власти и управления.

Массовые беспорядки связаны, прежде всего, с действиями толпы, что является первой характерной чертой этого преступления, и которая применительно к анализируемому составу в специальной литературе не рассматривается. Понятие массы людей, толпы, весьма условно [3, с.31]. Ни законодательно, ни теоретически количество людей, необходимых для констатации толпы при массовых беспорядках, не определено. Интересное определение «массы людей» давал А.Н. Трайнин в довоенной советской литературе: «массы - меняющаяся толпа со свободным доступом и свободным выходом участников» [8, с.110].

В русском языке понятие толпы определяется как «скопление людей, сборище» [5, с.695]. По мнению А. Соловьева, количество людей при массовых

беспорядках должно быть таким, чтобы в любой момент перекрыть движение, сорвать проведение массового мероприятия, нарушить работу различных учреждений и организаций, т.е. контролировать положение на определенной значительной территории» [7, с.47]. В зарубежном уголовном законодательстве численность толпы или не определяется вовсе как у нас, или же заметно колеблется. Так, в США – 3 человека [6]; в Великобритании – 12 человек [1].

Другим отличительным свойством толпы при массовых беспорядках является то, что она обычно бывает связана какой-либо общей идеей, что придает толпе определенную направленность, возможность реагировать на новые призывы и достаточно легко менять свой интерес [4, с.278]. Характеризуя толпу при массовых беспорядках, следует отметить, что ее действия, носящие вначале организационный характер, по мере возрастания количества людей, приобретают стихийный характер и выходят из-под контроля ее организующего и руководящего центра.

И в заключение вопроса о понятии массовых беспорядков, следует отметить, что простое нарушение общественного порядка массой людей (толпой) еще не составляет преступление, предусмотренное ст.220 УК 1999г. Такого рода действия могут влечь административную ответственность или ответственность по ст.233 (организация действий, способствующих нарушению общественного порядка или активное участие в таких действиях) УК 1999г. Для применения же ст.220 необходимо, чтобы массовое нарушение общественного порядка людьми, сопровождалось насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Таким образом, объективная сторона состава рассматриваемого преступления состоит из альтернативных активных действий, указанных в диспозиции ст.220, и характеризуется: организацией массовых беспорядков, сопровождавшихся альтернативными последствиями, перечисленными в ст.220.1 УК; участием в таких массовых беспорядках (ст.220.1); призывами к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам (ст.220.2); призывами к насилию над гражданами (ст.220.2).

Законодатель дифференцирует ответственность за массовые беспорядки в зависимости от характера и степени общественной опасности совершаемых виновными лицами действий. Однако уровень этой дифференциации в УК Азербайджанской Республики 1999г. не столь высок как в предыдущих УК, или же как в УК РФ 1996г. В отличие от позиции законодателя УК РФ, в УК Азербайджанской Республики дифференцирована лишь ответственность с одной стороны организатора и участника массовых беспорядков (ст.220.1), а с другой – подстрекателя массовых беспорядков (ст.220.2). К сожалению, не дифференцированы ответственность руководителя и активного участника массовых беспорядков.

Центральной фигурой данного преступления является ее организатор. Без уяснения понятия данной фигуры невозможно и определение понятия организатора массовых беспорядков. Ст.17 Общей части УК 1960г. определяла организатора как лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его совершением. Аналогичное положение содержит и ст.32.3 Общей части УК 1999г. В соответствии с этим положением в юридической литературе сложилось мнение, что организационная деятельность включает в себя совершение дейст-

вий как на стадии подготовки, так и в процессе совершения массовых беспорядков. Подготовительная деятельность к массовым беспорядкам включает в себя широкий комплекс действий, направленных на сбор толпы и подготовку программы ее действий: выбор места и времени совершения беспорядков, определение числа ее участников, определение из числа участников беспорядков лиц, ответственных за отдельные акции, подготовку агитационных плакатов и призывов, разработку планов действий, организацию связи, снабжения оружием, транспортом, другими подручными средствами, созыв участников массовых беспорядков и т.д. Названная форма организационной деятельности характеризуется тем, что организатор воздействует на неопределенный большой круг лиц. Способы осуществления организационных действий могут быть самыми разнообразными: обращение к толпе, подача тревожных сигналов, оглашение различных петиций, листовок, воззваний, распределение ролей среди своих «помощников», разработка плана действий толпы с учетом настроений людей, накопившихся обид и т.д. В связи с этим возникает вопрос об отграничении организации от подстрекательства и пособничества.

В специальной литературе утвердилось мнение, что «организатор всегда действует и как подстрекатель, поскольку инициатива в совершении преступления, как и подыскание соучастников, всегда принадлежит ему» [2, с.142]. Следовательно, если организаторские действия помимо элементов подстрекательства включают в себя и действия, направленные на организацию преступления, то содеянное полностью охватывается понятием «организация» и квалифицируется только по ст.220.1 УК. В тех же случаях, когда лицо ограничивается только подстрекательством (призывами к толпе) и не предпринимает усилий для организации массовых беспорядков, оно привлекается по ст.220.2 УК.

Преступление окончено с момента осуществления организационной деятельности и не зависит от последующего наступления (или не наступления) вредных последствий.

Участие в массовых беспорядках означает совершение лицом любого из действий, составляющих содержание объективной стороны массовых беспорядков, предусмотренных ст.220.1 УК, кроме действий по организации или руководству ими. Этими действиями являются: насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Насилие, как обязательный фактор, сопутствующий нарушению установленного порядка в публичных местах, совершаемому множеством лиц (толпой), может быть психическим или физическим. Содержание понятия насилия применительно к рассматриваемому преступлению совпадает с содержанием данного понятия применительно к преступлениям против личности. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а также убийство, совершенные в ходе массовых беспорядков, квалифицируются по совокупности преступлений. Применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств означает использование их по назначению. Преступление в данной форме окончено с момента фактического выполнения любого из указанных действий.

Психическое насилие – это угроза применения любого по характеру насилия: причинения вреда здоровью, смерти, изнасилования или совершения мучительных действий, повреждения имущества и т.п. Цель угрозы - парализовать волю потенциальных участников массовых беспорядков, подчинить их своей

воле. Если такая цель достигнута, то не имеет значения, что виновный не намеревался приводить угрозу в исполнение или же не имел фактической возможности ее осуществить. Формы угрозы выражаются различными способами: словесно, в том числе и неопределенном виде, вроде «плохо будет», жестами, демонстрацией оружия и т.д. Угроза должна восприниматься потерпевшими реальной и осуществленной в любой момент.

Физическое насилие в ходе массовых беспорядков представляет собой причинение вреда здоровью различной тяжести (легкого, менее тяжкого или тяжкого), совершение действий, связанных с ограничением свободы передвижения, причинением физической боли. Указанные деяния охватываются признаками состава массовых беспорядков (ст.220), за исключением умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст.126), который квалифицируется по совокупности с данным преступлением. Если участник массовых беспорядков совершает умышленное убийство (ст.120), то его действия квалифицируются по совокупности с данным преступлением.

Судебная практика относит к массовым беспорядкам факты насильственного освобождения толпой лиц, находящихся в местах лишения свободы, либо арестованных, содержащихся под стражей в следственных изоляторах.

Законодатель оставил в числе действий, сопровождающих массовые беспорядки, погромы. Законодательного определения «погромов» не дается. Ю.Н.Демидов под погромами понимает порчу, уничтожение, разграбление, иное незаконное завладение имуществом и иными предметами, а также осквернение, приведение имущества в непригодное для использования состояние, совершенные участниками беспорядков в составе толпы [3, с.36].

Однако, на наш взгляд, подобное определение погромов несколько сужено и не соответствует его реальному восприятию согласно литературно-историческим источникам. Так, под погромами понимаются реакционно-шовинистические выступления против какой-либо национальной или иной группы (религиозной и т.п.) населения, сопровождающиеся разорением, грабежом, массовыми убийствами, изнасилованиями. Как свидетельствует судебная практика, погромы чаще всего совершаются на почве национальной вражды или неприязни. По нашему мнению, сущность погромов связана с применением насилия и причинением имущественного вреда в процессе массовых беспорядков. Но эти признаки уже указаны в диспозиции ст.220.1, поэтому выделение погромов в качестве самостоятельных действий, кажется излишним.

Кроме погромов, поджогов и уничтожения имущества закон предусматривает ответственность и за применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Применение означает использование указанных предметов по своему назначению (например, выстрел вверх на устрашение либо имитация выстрела (взрыва), выстрел (взрыв) на поражение и т.п.).

Вооруженное насилие является наиболее опасным среди криминального насилия. Угроза применения оружия стала неотъемлемой характеристикой совершения тяжких преступлений. Как показывают исследования вооруженных преступлений, в том числе и массовых беспорядков, если до 80-х годов прошлого столетия преступления совершались в основном с самодельным огнестрельным оружием, то с начала 80-х стали возрастать преступления с применением уже боевого ручного огнестрельного оружия, которое нелегальными путями стало переходить из армейских хранилищ или зон боевых

действий в руки преступников. Например, в России количество преступлений, совершаемых с использованием оружия, ежегодно увеличивается на 20 тыс., что составляет 1,5% от всех преступлений. В Азербайджане рост вооруженных преступлений напрямую был связан с началом вооруженных столкновений в Нагорном Карабахе.

Законодатель в ст.220.2 УК дифференцировал ответственность за призывы:

- 1) к активному неподчинению законным требованиям представителей власти;
- 2) к массовым беспорядкам;
- 3) к насилию над гражданами.

Согласно толковому словарю русского языка, призывы – это обращение, в лаконичной форме выражающее идею, политические требования, лозунги» [5, с.511]. Призывы в данном случае означают обращение к толпе с целью воздействия на сознание, волю, эмоции присутствующих, чтобы толкнуть их на совершение указанных деяний. Призывы предполагают неоднократные обращения к большому количеству граждан для оказания соответствующего воздействия на их сознание, волю и эмоции. Призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам – это публичное обращение к группе граждан (толпе) с такими призывами, через средства массовой информации, через печатные средства с целью возбудить у них желание к совершению данных действий. Обязательным условием ответственности по ст.220.2 является направленность призывов на совершение определенных действий, прямо указанных в законе в ст.220.1 УК. Призывы к совершению иных действий квалифицируются как подстрекательство к другим преступлениям (например, к терроризму, убийству и т.д.). Следует также учитывать, что призывы могут быть составной частью организации или руководства массовыми беспорядками. Как мы это уже отмечали выше, в этом случае деяния виновного квалифицируются не по ст.220.2, а по ст.220.1 УК.

Массовые беспорядки в данной форме окончены с момента обнародования призывов к активному неподчинению законным требованиям как минимум одного представителя власти и к массовым беспорядкам.

Факультативные признаки объективной стороны (время, место, способ совершения преступления) не являются необходимыми элементами состава массовых беспорядков. Вместе с тем, их изучение и обобщение позволяют прийти к определенным научным выводам, которые могут оказать существенную роль в пресечении этих преступлений.

С субъективной стороны массовые беспорядки характеризуются умышленной формой вины. Однако содержание умысла у виновных может быть различным. Организатор и подстрекатель всегда действуют только с прямым умыслом. При умышленной форме вины с прямым умыслом виновный осознает, что совершается действия, характеризующие массовые беспорядки и желает совершить их. Итак, прямой умысел в составе преступления массовых беспорядков характеризуется только двумя моментами: одним интеллектуальным и одним волевым. Содержанием интеллектуального момента является осознание виновным общественной опасности деяния. А волевой – в желании совершить указанное деяние, составляющее объективную сторону массовых беспорядков (организацию действий). Однако с субъективной стороны массовые беспорядки предполагают не только прямой, но и косвенный умысел участников массовых беспорядков.

Таким образом, субъективная сторона массовых беспорядков характеризуется прямым умыслом действий организатора, и лица, осуществляющего призывы, а также как прямым, так и косвенным умыслом участника массовых беспорядков. Так, по отношению к наступившим вредным последствиям психическое отношение участника массовых беспорядков может выражаться в косвенном умысле. Мотивы и цели преступления могут быть различными (националистические, корыстные, политические и т.д.). Не влияя на квалификацию, они учитываются судом при вынесении меры наказания.

Субъектом массовых беспорядков могут быть лишь организаторы, участники и лица, осуществляющие призывы, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Иные лица, находящиеся в толпе, несут ответственность лишь за те конкретные деяния, которые они фактически совершили в условиях массовых беспорядков. Лица, моложе 16-ти лет, виновные в совершении действий, попадающих под ответственность ст.220, несут ответственность лишь за конкретные действия, подпадающие под ответственность других статей УК с 14-ти лет.

Массовые беспорядки являются сложными преступлениями, поэтому возникает вопрос о его отграничении от смежных преступлений.

Если массовые беспорядки инспирированы бандой, то деяния виновных квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст.217 и ст.220 УК. Причинение тяжкого вреда здоровью и смерти также влекут ответственность по совокупности преступлений, соответственно, со ст.126 или ст.120 УК. Изъятие имущества в процессе массовых беспорядков, совершенное с корыстной целью и причинившее собственнику материальный ущерб, влечет квалификацию по совокупности с преступлениями против собственности.

Но на наш взгляд, ст.220, в которой установлена уголовная ответственность за массовые беспорядки, нуждается в дальнейшем усовершенствовании. Так, следует более углубленно дифференцировать ответственность за массовые беспорядки, исходя из характера и роли лиц, виновных в совершении данного преступления, а именно, организатора, руководителя (или активного участника, выступающего в роли предводителя толпы), участника, подстрекателя. При равном характере общественной опасности деяния следует, при дифференциации ответственности учитывать и степень общественной опасности.

Нам кажется, что наиболее строгую ответственность должны влечь действия организатора и активного участника (руководителя) массовых беспорядков. Кроме этого, следует установить и квалифицирующие признаки организации массовых беспорядков и активного участия в них. Такие, например, как совершение деяния:

- 1) группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией);
- 2) совершение деяния лицом, занимающим высокое должностное или общественное положение (как показывает исторический опыт, очень часто субъектами подобных деяний становятся как должностные лица, так и политические лидеры);
- 3) по неосторожности повлекшее смерть человека.

На наш взгляд, ответственность за организацию и активное участие в массовых беспорядках следует дифференцировать как *особо тяжкое преступление*, участие в массовых беспорядках - как *тяжкое преступление*, оставив призывы к массовым беспорядкам в категории *менее тяжких преступлений*.

Позиция законодателя РФ по установлению ответственности за это деяние нам кажется более предпочтительной. Так, в УК РФ 2996г. в ч.1 ст.212 определяется ответственность за организацию массовых беспорядков (наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет – III категория преступлений), в ч.2 ст.212 – за участие в массовых беспорядках (наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет – III категория преступлений), в ч.3 ст.212 – за призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами (наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет – II категория преступлений) [13, с.107].

И в заключение статьи отметим, что особое недоумение вызывает санкция ст.220.1 УК Азербайджанской Республики, в которой устанавливается наказание на срок от четырех до двенадцати лет лишения свободы. Как видим, амплитуда сроков лишения свободы в ней равняется восьми годам. Если взглянуть на проблему конструирования и применения уголовно-правовых санкций, то можно прийти к выводу, что складывается ситуация, когда назначаемое наказание в силу принципа его индивидуализации зависит не столько от закона, как в большей степени от судебного усмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акт об охране общественного порядка Великобритании 1986 года.
2. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев: 1986.
3. Демидов Ю.Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: 1994.
4. Курс уголовного права в пяти томах. Т.III / Под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С.Комиссарова. М.: 2002.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: 1989.
6. Примерный Уголовный Кодекс США 1962 года.
7. Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция, 2000, № 7.
8. Трайнин А.Н. Уголовное право. Часть особенная. Преступления против государства и социалистического порядка. М.: 1927.
9. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1922г. Баку: 1927.
10. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1927г. Баку: 1933.
11. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1960г. Баку: 1961.
12. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999 г. Баку: 2006.
13. Уголовный Кодекс РФ 1996г. М.: 2005.
14. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1885г. / Под ред. Н.С.Таганцева. СПб., 1901.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ CİNAYƏT MƏCƏLLƏSİNDƏ KÜTLƏVİ İGTİŞAŞA GÖRƏ MƏSULİYYƏTİN DİFERENŚİASIYA MƏSƏLƏLƏRİ

Ş.T.SƏMƏDOVA

XÜLASƏ

Kütləvi iğtişasa görə cinayət məsuliyyəti 1999-cu il CM-in 220-ci maddəsində nəzərdə tutulub. Qanunverici əvvəlki cinayət qanunlarından fərqli olaraq bu cinayət əməlinin yerini ictimai təhlükəsizlik və ictimai qayda əleyhinə olan cinayətlər sistemində müəyyən edib. Məqalədə xüsusi olaraq qeyd olunur ki, CM-də kütləvi iğtişasın anlayışı verilmədiyi üçün, doktrinal baxışlara və xarici qanunların müqayisəli şərhinə ehtiyac duyulur. Müəllif, həmçinin kütləvi iğtişasa görə cinayət məsuliyyətinin problem məsələlərinə diqqət yetirir və onların həlli yollarını göstərir.

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF THE RESPONSIBILITY FOR MASS RIOTING IN THE CRIMINAL CODE OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC

Sh.T.SAMADOVA

SUMMARY

The criminal liability for mass rioting in the new Criminal code of the Azerbaijan Republic is stipulated in the article 220, which one is included in a system of crimes against the social security and social order. In the article the concept of this crime is analyzed, the legal analysis of the corpus delicti is given. Being grounded on the historically-legal and comparative - legal analysis of problems of the responsibility for mass rioting, the writer comes to a conclusion about necessity of further differentiation of the responsibility for this crime. In the article the new edition of the article 220 of the Criminal Code is offered.